

*На правах рукописи*

Мановас Янина Эдуардовна

БЫТИЙНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ХАЙДЕГГЕРА:  
ФИЛОСОФИЯ ДРУГОГО НАЧАЛА

Специальность 09.00.03 – история философии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук

Москва – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии Российской академии наук в Секторе истории западной философии.

**Научный руководитель:** *Синеокая Юлия Вадимовна*, д.ф.н., член-корреспондент РАН, г.н.с. Института философии РАН, руководитель сектора истории западной философии, заместитель директора Института философии РАН.

**Официальные оппоненты:** *Лифинцева Татьяна Петровна*, д.ф.н., доцент, профессор Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

*Лаврова Алла Анатольевна*, к.ф.н., доцент федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)»;

**Ведущая организация:** Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Защита диссертации состоится «18» мая 2021 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 002.015.04 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал Ученого совета (к. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН ([https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/aspir/autoreferat/manovas/manovas\\_disser\\_tatsiya.pdf](https://iphras.ru/uplfile/zinaida/ROOTED/aspir/autoreferat/manovas/manovas_disser_tatsiya.pdf)).

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2021 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 002.015.04



Волкова Н.П.

## I. Общая характеристика работы

### Актуальность исследования

Диссертационное исследование посвящено сравнительно мало освоенному отечественным хайдеггероведением периоду творчества Хайдеггера – работам конца 30-х – начала 40-х годов. В центре внимания диссертанта – книга «Вклад в философию»<sup>1</sup>, вторая, после «Бытия и времени», главная работа Хайдеггера.

В ходе «поворота» (Kehre) Хайдеггера от фундаментальной онтологии «Бытия и времени» к бытийно-историческому мышлению значительно изменился как язык его произведений, так и круг затрагиваемых тем. *Другое начало* философии, каковым, по замыслу Хайдеггера, должно стать бытийно-историческое мышление, потребовало создания особого философского стиля.

Исследования о бытийно-историческом мышлении Хайдеггера обычно сосредоточены либо на вопросе о бытии и его истории, либо на теологической тематике в текстах позднего Хайдеггера. В диссертации смещается принятый в хайдеггероведении фокус внимания и исследуется философский стиль бытийно-исторического мышления.

### Степень разработанности темы

Диссертационное исследование опирается на классику хайдеггероведения, на работы Ф.-В. фон Херрманна<sup>2</sup>, О. Пёггелера<sup>3</sup>, Ж. Боффре<sup>4</sup>; а также на труды У. Гуццони<sup>5</sup>, К. Малабу<sup>6</sup>, Ж.-Л. Нанси<sup>7</sup>,

---

<sup>1</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M: Vittorio Klosterman, 1989. Я использую вариант перевода названия, предложенный В. В. Бибикиным (Бибикин В. В. Ранний Хайдеггер. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009). Другие варианты перевода названия этой работы: «К философии (О событии)» (Бибикин В. В. Другое начало. СПб.: Наука. 2003). «Очерки философии» (Н. З. Бросова), «Материалы по философии» (И. Н. Инишев), «Вклады в дело философии» (Э. Н. Сагетдинов).

<sup>2</sup> Hermann F.-W. von. Wege ins Ereignis. Zu Heideggers Beiträgen zur Philosophie. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 1994.

<sup>3</sup> Pöggeler O. Der Denkweg Martin Heidegger's. Pfullingen: Verlag Günther Neske, 1983.

<sup>4</sup> Боффре Ж. Диалог с Хайдеггером. СПб.: Владимир Даль, 2007.

<sup>5</sup> Guzzoni U. Der andere Heidegger. Freiburg im Breisgau: Alber, 2009.

Ф. Федье<sup>8</sup>, Э. Тугендхата<sup>9</sup>, П.-Л. Кориандо<sup>10</sup> и др. Особенное значение для исследования имело знакомство с работами американской исследовательницы Д. Вэллега-Ной, а именно с ее двумя монографиями о Хайдеггере, одна из которых специально посвящена работе «Вклад в философию»<sup>11</sup>.

Диссертационное исследование непосредственно связано с тем философским контекстом, в котором оно проводилось, а именно с отечественными исследованиями философии XX века. Это лекции, доклады, публикации В. В. Бибикина, Н. В. Мотрошиловой, Ю. В. Синеокой, И. А. Михайлова, Е. В. Фалёва, А. В. Михайловского, И. Н. Инишева, Н. З. Бросовой и др.

Темы, связанные с бытийно-историческим мышлением Хайдеггера, не раз становились предметом рассмотрения в работах отечественных исследователей. В центре внимания часто оказываются: предполагаемый политический подтекст бытийно-исторического мышления (в работах Н. В. Мотрошиловой<sup>12</sup>, А. В. Михайловского, М. А. Маяцкого и др.); критика Нового времени у Хайдеггера, часто в связи с вопросом о технике (в работах Н. В. Мотрошиловой, А. В. Михайловского и др.); «теологические» темы у позднего Хайдеггера (в работах Н. З. Бросовой<sup>13</sup>, С. А. Коначевой<sup>14</sup>,

---

<sup>6</sup> Malabou C. The Heidegger change: on the fantastic in philosophy. Albany: State University of New York Press, 2011.

<sup>7</sup> Нанси Ж.-Л. О со-бытии // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М.: Наука, 1991. С. 91–101.

<sup>8</sup> Федье Ф. Голос друга / Пер. с фр. О. А. Седаковой. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010.

<sup>9</sup> Тугендхат Э. Хайдеггеровская идея истины // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Мн.: ЕГУ, 2001. С. 135–145.

<sup>10</sup> Coriando P.-L. Der letzte Gott als Anfang zur ab-gründigen Zeit-Räumlichkeit des Übergangs in Heideggers Beiträgen zur Philosophie (Vom Ereignis). München: Fink, 1998.

<sup>11</sup> Vallega-Neu D. Heidegger's Contributions to philosophy: an introduction. Bloomington: Indiana University Press. Studies in Continental thought, 2003; Vallega-Neu D. Heidegger's Poietic Writings. Bloomington: Indiana University Press, Studies in Continental thought, 2018.

<sup>12</sup> Мотрошилова Н. В. «Черные тетради» М. Хайдеггера: почему выход в свет 94–96 томов собрания сочинений М. Хайдеггера стал сенсацией? // Анатомия философии: как работает текст / Отв. ред. Ю. В. Синеокая. М.: ИД ЯСК, 2016. С. 909–938.

<sup>13</sup> Бросова Н. З. Теологические аспекты философии истории Мартина Хайдеггера. Белгород: БелГУ, 2005.

<sup>14</sup> Коначева С. А. Бытие. Священное. Бог. Хайдеггер и философская теология XX века. М.: РГГУ, 2010.

Е. В. Фалёва, Т. П. Лифинцевой<sup>15</sup>); вопрос о бытии (в работах В. В. Бибикина<sup>16</sup>, М. В. Позднякова, Т. Х. Керимова, А. М. Гагинского); чтение Хайдеггером классической философии (в работах И. А. Михайлова<sup>18</sup>, Ф. И. Гиренка<sup>19</sup> и др.); поэзия и «поэтическое мышление» Хайдеггера (в работах Н. Д. Сафроновой, М. В. Козловой, Н. А. Мусеева и др.)

Большинство приведенных в тексте диссертации цитат из работы Хайдеггера «Вклад в философию» даны в моем переводе. Для написания диссертационного исследования был ценен опыт переводчиков этой работы Хайдеггера на русский язык: наработки, содержащиеся в книгах В. В. Бибикина<sup>20</sup>, и переводы фрагментов этой книги, опубликованные Э. Н. Сагетдиновым<sup>21</sup> и Н. З. Бросовой<sup>22</sup>. В конце 2020 года вышел полный перевод этой книги, выполненный Э. Н. Сагетдиновым<sup>23</sup>.

**Объектом исследования** является книга М. Хайдеггера «Вклад в философию»<sup>24</sup>. Кроме нее рассматриваются работы «Бытие и время»<sup>25</sup>, «Ницше»<sup>26</sup>, «Основные вопросы философии»<sup>27</sup>, «Основные понятия метафизики»<sup>28</sup> и ряд других текстов Хайдеггера<sup>29</sup>.

---

<sup>15</sup> Лифинцева Т. П. Рецепция идей Хайдеггера в «Систематической теологии» П. Тиллиха // История философии. 2010. № 15. С. 39–56.

<sup>16</sup> Бибикин В. В. Последние семинары. URL: [http://bibikhin.ru/poslednie\\_seminari](http://bibikhin.ru/poslednie_seminari) (дата обращения: 20.07.2020).

<sup>17</sup> Бибикин В. В. Собственность (философия *своего*). СПб.: Наука, 2012.

<sup>18</sup> Михайлов И. А. Пять ключевых слов эпохи нигилизма. Интерпретация Ницше в философии Хайдеггера // Ницше сегодня: Сб. ст. 2-е изд. / Сост. Ю. В. Синеокая. М.: ИД ЯСК, 2009. С. 177–198.

<sup>19</sup> Гиренок Ф. И. Кант, Хайдеггер и проблема метафизики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. № 2. С. 86–97.

<sup>20</sup> Бибикин В. В. Собственность (философия *своего*). СПб.: Наука, 2012; Бибикин В. В. Последние семинары. URL: [http://bibikhin.ru/poslednie\\_seminari](http://bibikhin.ru/poslednie_seminari) (дата обращения: 20.07.2020).

<sup>21</sup> Хайдеггер М. Вклады в дело философии. От события / Пер. Э. Сагетдинова // Герменейя. 2009. № 1. С. 56–94.

<sup>22</sup> Хайдеггер М. Очерки философии. О событии // Вопросы философии. 2006. № 11. С. 164–166.

<sup>23</sup> Хайдеггер М. К философии (О событии) / Пер. с нем. Э. Н. Сагетдинова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020.

<sup>24</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989.

<sup>25</sup> Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemer Verlag, 1993.

<sup>26</sup> Heidegger M. Gesamtausgabe, Bd. 6.1. Nietzsche. Bd. 1. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1996.

Heidegger M. Gesamtausgabe, Bd. 6.2. Nietzsche. Bd. 2. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1997.

<sup>27</sup> Heidegger M. Grundfragen der Philosophie. Gesamtausgabe, Bd. 45. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1984.

<sup>28</sup> Heidegger M. Gesamtausgabe, Bd. 29/30. Die Grundbegriffe der Metaphysik: Welt – Endlichkeit – Einsamkeit. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1983.

**Предметом исследования** является бытийно-историческое мышление Хайдеггера как единый философский стиль, заданный основным настроением другого начала и его «логикой» (*сигетикой*).

**Цель исследования:** выявить особенности бытийно-исторического мышления, его задачи и основания, и показать единство его философского стиля.

Для достижения этой цели в диссертационном исследовании ставятся следующие **задачи**:

1. Выявить соотношение другого начала и бытийно-исторического мышления Хайдеггера.

2. Показать роль настроения в бытийно-историческом мышлении Хайдеггера.

3. Доказать, что специфическое строение работы Хайдеггера «Вклад в философию» обусловлено основным настроением другого начала.

4. Проанализировать взаимосвязь «логики» и настроения другого начала в работе Хайдеггера «Вклад в философию».

5. Установить взаимосвязь «логики» (*сигетики*) и «теологии» (*теосигетики*) другого начала в работе Хайдеггера «Вклад в философию».

6. Показать, как хайдеггеровское другое начало и его настроение проявляют себя за пределами философии (на примере фильма А. Тарковского «Сталкер» и цикла стихотворений М. Цветаевой «Бог»).

### **Методология исследования**

В диссертационном исследовании применялись следующие методы:

I. Методы историко-философского анализа: сравнительно-исторический метод, метод реконструкции и метод герменевтического анализа.

---

<sup>29</sup> Heidegger M. Gesamtausgabe, Bd. 54. Parmenides (Wintersemester 1942/43). Frankfurt a/M.: hrsg. v. M. S. Frings, 1982; Heidegger M. Gesamtausgabe, Bd. 5. Holzwege. Frankfurt a/M., 1977; Heidegger M. Gesamtausgabe, Bd. 7. Vorträge und Aufsätze. Frankfurt a/M., 2000; Heidegger M. Gesamtausgabe, Bd. 9. Wegmarken. Frankfurt a/M., 1976.

2. Феноменологический метод в том его варианте, о котором говорит Хайдеггер в «Бытии и времени»<sup>30</sup>: «феноменом в отличительном смысле» является то, что себя не показывает, а скрывает»<sup>31</sup>. В центре внимания исследования находится скрытый за вербальным, лексико-синтаксическим уровнем текста регистр *жестов мысли*<sup>32</sup>, указаний на самоутаивание (Sichverbergen) бытия. *Жест* не обозначает и не описывает самоутаивание бытия, а *указывает* на него собой. Это регистр не означающий, репрезентативный, а указательный, остенсивный. Именно он становится в исследовании «феноменом в отличительном смысле».

Кроме названных методов, в диссертационном исследовании использовались следующие вспомогательные исследовательские практики: медленное чтение (close reading), перевод, этимологический анализ.

### **Новизна исследования**

Конкретные результаты исследования, которые правомерно считать новыми для историко-философской литературы, заключаются в подробном освещении следующих тем:

1. Основные настроения другого начала. Обычно эта тема заслонена более масштабными проблемами бытийно-исторического мышления Хайдеггера: вопросом о бытии, о сущности истины, о языке, о технике.
2. Связь настроения сдержанности, главного из основных настроений другого начала, с концепцией воли к власти Ницше.
3. Сигетика, «логика» другого начала.
4. Настроение и «логика» другого начала в «теологии» другого начала.
5. Другое начало за пределами философии.

---

<sup>30</sup> «Что это, что в отличительном смысле должно быть названо феноменом? Что по своему существу есть необходимо тема специального выявления? Явно такое, что ближайшим образом и большей частью себя как раз не кажет, что в противоположность тому, что себя ближайшим образом и большей частью кажет, потаенно, но вместе с тем по сути принадлежит к тому, что себя ближайшим образом и большей частью кажет, а именно так, что составляет его смысл и основание».

<sup>31</sup> Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. С. 35.

<sup>32</sup> Это выражение взято из высказывания Хайдеггера: «Собственный жест мысли – не вопрошание» (Heidegger M. Das Wesen der Sprache // Heidegger M. Unterwegs zur Sprache. Tübingen: Neske, 1959. S. 173, 175).

### **Положения, выносимые на защиту**

1. Другое начало – не столько учение, сколько философский стиль.
2. Стиль другого начала определяется его основными настроениями.
3. Бытийно-историческое мышление – другое начало, осуществляющееся как философия.
4. Другое начало можно выявить и за пределами философии.

### **Теоретическая и практическая значимость исследования**

*Теоретическая значимость.* Анализ темы настроения в философии М. Хайдеггера позволяет утверждать, что эта тема присутствует не только тогда, когда Хайдеггер напрямую говорит о настроении, но и тогда, когда речь идет о других проблемах: настроение задает оптику их рассмотрения и способ движения мысли. Кроме того, этот ракурс рассмотрения открывает целое поле для исследования взаимосвязи философии позднего Хайдеггера с искусством и литературой.

*Практическая значимость.* Диссертационное исследование может использоваться для чтения лекционных курсов и ведения семинаров по европейской философии XX века, по философии Хайдеггера и Ницше, а также служить введением в чтение сложнейшей работы Хайдеггера «Вклад в философию».

### **Апробация результатов исследования**

Основные положения и выводы диссертации освещались в следующих выступлениях автора:

- Круглый стол «“Работы по философии” Хайдеггера» (Москва, Институт философии РАН, 17 октября 2019 г.), доклад «К проблеме перевода предлога “von” в подзаголовке “Vom Ereignis”»;
- Философская мастерская. Круглый стол № 5 «Ницше сегодня» (Москва, Институт философии РАН, 10 сентября 2019 г.), доклад «Ницше в прочтении Хайдеггера: проблема адекватности интерпретации»;



- 3-я международная конференция по геопоэтике (Москва, Институт философии РАН, 19 мая 2018 г.), доклад «Пространство, земля, ландшафт: геопоэтическая тематика в текстах Хайдеггера»;
- Круглый стол «Истоки художественного творения в современном искусстве» (Москва, Российская академия художеств, 18 апреля 2018 г.), доклад «Мотив слепоты в голубых монохромах Пикассо»;
- Круглый стол к 80-летию В. В. Бибихина «Темы, подсказанные В. В. Бибихиным» – «Мастер-класс № 1» в рамках проекта Института философии РАН «Философская мастерская» (Москва, Институт философии РАН, 18 сентября 2018 г.), доклад «Сдвигание в другое».

### **Структура диссертации**

Диссертационное исследование состоит из введения, основной части (трех глав, разделенных на параграфы), заключения и библиографического списка, включающего более 250 наименований на русском и иностранных языках.

## **II. Основное содержание работы**

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна исследования, ставятся цели и задачи исследования, освещаются степень разработанности темы и методология исследования.

В **первой главе** («Подступы к другому началу») рассматривается постановка вопроса о бытии в «Бытии и времени»; проблема «поворота» Хайдеггера от фундаментальной онтологии к бытийно-историческому мышлению; вопрос о соотношении первого начала европейской философской мысли (метафизики) и ее другого начала; а также вопрос о различении другого начала и бытийно-исторического мышления.

В § 1 («Вопрос о бытии в “Бытии и времени” и поворот Хайдеггера от фундаментальной онтологии к бытийно-историческому мышлению») исследуется постановка вопроса о бытии в «Бытии и времени».

Вопрос о бытии – главный вопрос философии Хайдеггера. Этот вопрос, по Хайдеггеру, в европейской философской традиции поставлен не был. Европейская философия исследует сущее в его бытии, но не бытие как таковое. Сущее понимается в свете *имплицитного* понимания бытия: поскольку вопрос о бытии не ставился, это имплицитное понимание не могло быть развернуто и осталось скрытым основанием всякого понимания и исследования сущего. Развернуть, прояснить имплицитное понимание бытия, поставить вопрос о бытии – задача, которую ставит себе философия Хайдеггера. Прояснение вопроса о бытии позволило бы построить фундаментальную онтологию, фундамент как для конкретных наук о сущем, так и для построения онтологий.

Вопрос о бытии, о том, что значит *быть*, разворачивается в «Бытии и времени» на примере человеческого бытия. Этот вопрос есть только в бытии того сущего, которое способно спросить о бытии. Сами спрашивающие особым образом связаны с этим вопросом, и этот вопрос особым образом связан именно с этим сущим, задающим его. Существо, спрашивающее о бытии, совершенно исключительным образом относится к бытию: оно существует «способом понимания бытия»<sup>33</sup>. Его отличительная особенность состоит в том, что оно «существует онтологично» – оно понимает бытие, даже когда не строит онтологии. Это спрашивающее о бытии (или не спрашивающее о нем, остающееся в смутной доонтологической понятности бытия) сущее Хайдеггер называет Dasein.

Словом Dasein в «Бытии и времени» обозначено человеческое существо в аспекте его отношения к бытию. В данной работе используется вариант перевода «вот-бытие». Вот-бытие невозможно определить «через задание предметного»<sup>34</sup>, все предметные определенности определяют не его, а что-то

---

<sup>33</sup> Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. С. 12.

<sup>34</sup> Там же. С. 12.

другое. Слово Dasein – выражение «чистого бытия». Это человеческое бытие в его неопределимости и открытости к определениям.

Первый раздел «Бытия и времени» («Подготовительный фундаментальный анализ вот-бытия») посвящен аналитике вот-бытия, анализу его повседневности; второй раздел («Вот-бытие и временность») посвящен темам временности, конечности и историчности вот-бытия. Третий раздел первой части, который должен был называться «Время и бытие», дописан Хайдеггером не был. Текст с таким названием появился только в 1962 году. Не была написана и планировавшаяся вторая часть трактата. По словам Хайдеггера, в «Бытии и времени» есть «провалы», эта книга похожа на горную тропу, идущий по которой то и дело «сбивается с пути», даже «срывается»<sup>35</sup>.

С 1930-х годов происходит значительное изменение языка и строения произведений Хайдеггера. Меняется лексика: Хайдеггер перестает использовать понятийный инструментарий классической европейской философии. Меняется форма текста: Хайдеггер больше не пишет трактатов, их место заняли более свободные формы: доклады, статьи, эссе, собрания афоризмов. Меняется и круг тем: на первом плане теперь не анализ человеческого бытия, а история бытия, вопрос о сущности истины, о языке, технике, искусстве. Это изменение философского стиля, которое Хайдеггер называл *поворотом* (Kehre), настолько существенно, что Фр.-В. фон Херрманн говорит о «первом» и «втором» пути<sup>36</sup> Хайдеггера, а Ж. Гронден – о «Хайдеггере I» и «Хайдеггере II», о «первой» и «второй» философии Хайдеггера<sup>37</sup>.

---

<sup>35</sup> Цит. по: Бибухин В. В. Ранний Хайдеггер. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. С. 447.

<sup>36</sup> Херрманн Фр.-В. фон. Трансцендентность и событие. Хайдеггеровские «Материалы по философии». URL: <https://scicenter.online/sovremennyye-filosofskie-issledovaniya-scicenter/transsendentnost-sobyitie-haydeggerovskie-160302.html> (дата обращения: 20.07.2020).

<sup>37</sup> Гронден Ж. Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера. СПб.: Русский Мирь, 2011. С. 15.

Фр.-В. фон Херрманн называет *поворот* имманентной трансформацией, имманентной модификацией<sup>38</sup>. Меняется «модус» мышления, способ подступа к вопросу о бытии. Но эта трансформация-модификация имманентна, то есть она остается в том же пространстве, «топос» мысли не меняется. Фон Херрманн говорит о единстве «двух путей разработки» бытийного вопроса: фундаментальной онтологии «Бытия и времени» и *бытийно-исторического мышления*.

*Бытийно-историческое мышление* мыслит бытие в его истории: от его первого истолкования в древнегреческой философии до его полного исчезновения из поля зрения философии в последующие эпохи, когда бытие становится самым общим – и потому самым пустым – понятием.

§ 2 («Философская радикализация конечности») исследует взаимосвязь темы конечности в «Бытии и времени» и темы тайны в поздних произведениях Хайдеггера.

Ж. Гронден связывает *поворот* с «радикализацией конечности»<sup>39</sup> во втором разделе «Бытия и времени», посвященном временности вот-бытия. Именно конечность вот-бытия делает фундамент фундаментальной онтологии проблематичным: бытие не позволяет конечному существу сделать себя надежным, неконечным фундаментом; конечностью словно заранее проблематизировано все, что строится на фундаменте конечного понимания бытия. Согласно Грондену, «опыт, приводящий к повороту – опыт убывания бытия»<sup>40</sup> (то есть опыт его ускользания и отказа).

Тема конечности в «Бытии и времени» превращается у позднего Хайдеггера в тему тайны (Geheimnis), сокрытости (Verborgenheit), отказа (Verweigerung), без-опорности, бездны (Abgrund). По мнению Ж. Грондена, Фр.-В. фон Херрманна, О. Пёггелера, Д. Зинна именно сокрытие становится

---

<sup>38</sup> Херрманн Фр.-В. фон. Трансцендентность и событие. Хайдеггеровские «Материалы по философии». URL: <https://scicenter.online/sovremennyye-filosofskie-issledovaniya-scicenter/transtsendentnost-sobyitie-haydeggerovskie-160302.html> (дата обращения: 20.07.2020).

<sup>39</sup> Гронден Ж. Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера. СПб.: Русский Мирь, 2011. С. 164.

<sup>40</sup> Там же. С. 165.

главной темой позднего Хайдеггера<sup>41</sup>. Отношение к тайне, сущностная отнесенность человеческого существа к ней задает основное настроение поздней философии Хайдеггера, диктует стратегии мышления, требует смены языка, смены тона речи и другого способа построения текста.

Тема § 3 («Бытие и время» и «Вклад в философию») – различие языка и способа построения целого в двух главных работах Хайдеггера, «Бытии и времени» и «Вкладе в философию».

Два главных труда Хайдеггера, разделенные *поворотом*, ставят один и тот же вопрос: вопрос о бытии. Обе работы расположены в пространстве перехода от первого начала европейской философии к ее другому началу и движутся к другому началу. Различия между ними касаются: 1) языка; 2) способа построения целого; 3) способа развертывания *основного вопроса* (вопроса о бытии).

§ 4 («Первое начало европейской философии и ее другое начало») – рассматривается соотношение в бытийно-историческом мышлении первого начала европейской философии и ее другого начала.

Первое начало философии – вся история европейской философии. Бытийно-историческое мышление – другое начало философии – «единственно другое единственно первому»<sup>42</sup>. Все, что для первого начала, само собой разумеется, и не попадает в поле зрения, в другом начале ставится под вопрос и в центр внимания. «Само собой разумеющееся» определение бытия, имплицитное понимание бытия в метафизике, по Хайдеггеру, таково: бытие есть постоянство присутствия<sup>43</sup>. Для другого начала это «определение» – не надысторическая вечная сущность бытия, а определенное его понимание, его фиксированное истолкование. Само событие фиксации истолкования, как и то, что до него, из поля зрения первого начала выпадают. Первоначальные (из первого начала) определения бытия на него наложены мыслью, а не «считаны»

---

<sup>41</sup> Гронден Ж. Поворот в мышлении Мартина Хайдеггера. СПб.: Русский Мирь, 2011. С. 146.

<sup>42</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. S. 5.

<sup>43</sup> Ibid. S. 423–425.

с него, они не его собственное существо, а его истолкование, понимание, определение. До события определения – исходная неопределенность, «неразрешимость». Событие бытия в *другом начале* – раскрытие бытия как уклоняющегося от определений, отказывающегося в определмости.

Бытийно-историческое мышление заново ставит упущенный, по мысли Хайдеггера, западной философской традицией (ее Хайдеггер собирательно называет «первым началом», или «метафизикой») вопрос о бытии. Это попытка мыслить бытие не исходя из сущего, а исходя из него самого, из его способов раскрывать и скрывать себя, и событие раскрытия бытия – главная его тема.

§ 5 («Пространство другого начала») раскрывает тему соотношения другого начала и бытийно-исторического мышления, содержит разбор понятия *махинация* и гипотетический «проект» человеческого бытия, исходящего из другого начала.

Д. Вэллега-Нью<sup>44</sup> считает, что бытийно-историческое мышление – только подготовка философии другого начала. Хайдеггер называет бытийно-историческое мышление переходным<sup>45</sup>, говорит о «подготовке» перехода к другому началу, о необходимости ре-интерпретации европейской философской традиции в свете вопроса о бытии, которая подготовит этот переход.

Значит ли это, что после перехода философия другого начала уже не будет бытийно-историческим мышлением? Если так, то оно уже не будет мыслить бытие исторически, как раскрывающее себя, а не как раз и навсегда раскрывшееся. Но тогда другое начало утратит свое соотношение с первым началом – и потеряет себя как «единственно другое единственно первому<sup>46</sup>». Вычесть из философии другого начала бытийно-историческое измерение невозможно. Значит, бытийно-историческое мышление – не только подготовка, прокладывание пути, оно будет иметь продолжение и после перехода от

---

<sup>44</sup> Vallega-Neu D. Heidegger's Contributions to philosophy: an introduction. Bloomington: Indiana University Press, Studies in Continental thought, 2003. P. 67.

<sup>45</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. S. 5.

<sup>46</sup> Ibid.

первого начала к другому началу, мышление бытия в другом начале останется историческим.

Но бытийно-историческое мышление и другое начало не тождественны. Можно увидеть различие между ними в следующем. Другое начало не сводится к философии, оно может так или иначе осуществляться в разных областях человеческой практики. Оно – способ быть в мире на основании отношения к бытию как тайне. Вне философии другое начало может осуществляться без оглядки на первое начало, их существенная соотнесенность для нефилософского взгляда может стать (или даже не может не стать) невидимой.

Бытийно-историческое мышление как другое начало философии – другое метафизике, способу мыслить бытие сущего, исходя из его имплицитного фиксированного истолкования и не ставя вопрос о нем. Другое начало человеческой истории – другое тому способу быть в мире, который определяется *махинацией*.

Понятие *махинации* (Machenschaft) играет решающую роль среди хайдеггеровских характеристик Нового времени, оно «организует» вокруг себя другие понятия. Новое время в описании Хайдеггера предстает как эра махинации<sup>47</sup>.

*Махинация* – не человеческая деятельность, она «способ осуществления бытия»<sup>48</sup>. В сущем, существующем в этом модусе бытия, на первый план выходит изготовимость, устраиваемость, конструируемость (Machbarkeit). Бытие в облике махинации провоцирует человека на отношение ко всякому сущему как управляемому, конструируемому, программируемому, прогнозируемому. Человеческая деятельность среди такого сущего реализует установку на конструирование, производство, управление, учет, организацию сущего. М. Хайдеггер подчеркивает, что речь идет об осуществлении (Wesung) бытия, которое становится основанием для определенного человеческого

---

<sup>47</sup> Мотрошилова Н. В. «Черные тетради» М. Хайдеггера: по следам публикации // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 131–162.

<sup>48</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. S. 84.

способа быть в мире и иметь дело с сущим<sup>49</sup>. Это осуществление бытия «в модусе отсутствия», в модусе невидимости.

Хайдеггер называет три существенные характеристики эры махиации: *расчет*, *быстрота* и *массовость*<sup>50</sup>. Для *расчета* все сущее унифицируемо, квантифицируемо, все можно рассчитать, предрасчитать, ничего непредрасчитываемого нет. Для *быстроты* все быстро достижимо, для *массовости* все доступно всякому. *Расчет*, *быстрота* и *массовость* не оставляют места непредрасчитываемому (das Unberechenbare), недостижимому (неуловимому), неприступному, уникальному – то есть бытию. И поскольку *расчет*, *быстрота* и *массовость* – черты существования *всего* сущего, бытию «нет места», ему «негде быть». Создать для него «место», «пространство», просвет (Lichtung) – для этого нужен вопрос о бытии, для этого нужно бытийно-историческое мышление.

В диссертационном исследовании делается попытка гипотетически «спроектировать» *другое*, исходящее из *другого начала*, бытие человека среди сущего. Оно откажется от унифицированных, стандартизированных способов действовать. Оно будет исходить из чуткого, сдержанного, благоговейного внимания<sup>51</sup> к тому, что *есть*, то есть к тому, что несет в себе тайну бытия. Можно предположить, что эпоха *махиации* сменится эпохой *сдержанности* (Verhaltenheit), воздержания от махиационных стратегий. Основанием всякой практики станет не махиация, техническое воздействие, а *позволение быть*.

**Вторая глава** («Другое начало и бытийно-историческое мышление в работе Хайдеггера “Вклад в философию”») посвящена раскрытию основных особенностей бытийно-исторического мышления в работе Хайдеггера «Вклад в философию».

---

<sup>49</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. S. 126–128.

<sup>50</sup> Ibid. S. 120–123.

<sup>51</sup> Сдержанность, благоговение, чуткость – основные настроения *другого начала*, об этом см. в главе 2.



В § 1 («Вклад в философию»: композиционные и стилистические особенности») рассматриваются отличительные черты построения и языка «Вклада в философию» и ставится вопрос о соразмерном этой работе исследовательском подходе.

Книга представляет собой собрание фрагментов разной длины, объединенных в восемь частей: 1. Взгляд вперед. 2. Отклик. 3. Сопровождение. 4. Скачок. 5. Обоснование. 6. Настающие. 7. Последний Бог. 8. Бытие<sup>52</sup>. Но в ней нет привычного линейного развертывания темы. Фрагменты связаны между собой не столько последовательно-линейно, сколько принадлежностью общему пространству.

Трудность при ее чтении состоит, во-первых, в том, что все главные слова употребляются с семантическим смещением относительно их словарного значения и обычного употребления; во-вторых, в том, что Хайдеггер не вводит эти слова постепенно, сопровождая их дефиницией. Третья трудность состоит в том, что для понимания уже первых фрагментов книги необходимо знакомство с большей ее частью. Для понимания каждого из последовательно читаемых фрагментов необходим опережающий охват целого, необходимо смещение в пространство другого начала.

В § 2 первой главы («Опыт чтения “Вклада в философию”: “Последние семинары” В. В. Бибихина») анализируется опыт чтения «Вклада в философию» в «Последних семинарах» В. В. Бибихина<sup>53</sup>. Бибихин не столько пересказывает «Вклад в философию», сколько показывает, какой подход к этой книге позволит войти в настроение и пространство этой работы Хайдеггера. Основные черты подхода Бибихина к этой книге таковы: принципиальный отказ от ее «контекстуализации», от соотнесения ее с общефилософским и общекультурным фоном; подчеркнутое внимание к теме настроения; чтение «Бытия и времени» «поздними глазами», то есть через «Вклад в философию».

---

<sup>52</sup> Названия приведены в переводе В. В. Бибихина по кн.: *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. С. 496.

<sup>53</sup> *Бибихин В. В.* Последние семинары. URL: [http://bibikhin.ru/poslednie\\_seminari](http://bibikhin.ru/poslednie_seminari) (дата обращения: 20.07.2020).

В § 3 («Настроения другого начала: общая характеристика») разбирается тема основных настроений другого начала.

Хайдеггер пишет, что задача «Вклада в философию» – «настроить» на подготовку другого начала<sup>54</sup>. Описать настроение, «дать представление» о нем – не то же самое, что быть в нем и ввести в него. Дело не в том, чтобы представить себе (*vorstellen*) настроение, а в том, чтобы представить его собой (*darstellen*), стать его представителем, носителем – только тогда оно открывается в качестве самого себя. Задача «Вклада в философию» – не столько сказать что-то о настроении, сколько донести его, стать способом его осуществления, стать местом настроения.

Еще в «Бытии и времени» Хайдеггер говорит, что расположение (*Befindlichkeit*) раскрывает *целое* (бытие-в-мире как целое). Для такого раскрытия не нужно поэтапного ознакомления с разными его составляющими и последующее соединение их в «общую картину». Сначала раскрывается целое, а потом его части могут раскрываться постепенно или оставаться скрытыми. Открытие тех или иных составляющих целого происходит на основании опережающего раскрытия целого. Только из непосредственного опыта настроения другого начала станут непосредственно понятны его мыслительные ходы.

Настроение во «Вкладе в философию» – «распространение пульсации бытия», то есть распространение импульса, толчка (*Stoss*), смещающего из первого начала в другое начало. Этот толчок-импульс вызывает сдвиг (*Ruck*), смещение (*Verrückung*), разлом (*Zerklüftung*). Это «тектонический сдвиг», смещение оснований: бытие сдвигается из своего фиксированного истолкования, из своей мнимой неподвижности в первом начале в свое исходное существо, самоутаивание, ускользание. Настроением пульсирует импульс этого сдвига.

---

<sup>54</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. S. 86.

Четыре основных настроения другого начала – *испуг, сдержанность, предчувствие, благоговение* – оттенки тона одного, единого настроения. Можно увидеть такие их общие черты: 1) Все эти настроения смещают из отношения к сущему в отношении к бытию; 2) Сдвиг открывает простор (*Weite*), даль (*Ferne*), «измерение», в котором бытие открывает и скрывает себя. 3. Бытие открывается в этих настроениях как скрывающее себя, отказывающее в раскрытии.

Все четыре настроения – чуткое благоговейно-сдержанное отношение к тайне. Настроение сдержанности Хайдеггер называет *стилем* другого начала. Стилль здесь значит – основная характеристика, единая окрашенность всего, целого. Сдержанность – способ быть в мире на основании отношения к бытию как тайне; она – стилль другой истории, истории человечества, укорененного в другом начале, в бытии, открывшемся как скрывающее себя, не дающее себя упорядочить, предрасчитать, организовать. Человек этого человечества – не организатор и покоритель сущего, а хранитель тайны самосокрытия бытия<sup>55</sup>.

В § 4 («Настроение сдержанности») анализируется связь настроения сдержанности (*Verhaltenheit*), главного из настроений другого начала, с концепцией воли к власти Ницше.

Рассмотрение темы настроения сдержанности в работе Хайдеггера «Вклад в философию События» выявило ее глубокую, хотя и не всегда очевидную взаимосвязь с философией Ницше. Это связано с главной задачей книги: подготовить переход от метафизики к другому началу, причем «подготовить» здесь значит «настроить». Поскольку философия Ницше в прочтении Хайдеггера – завершение метафизики, хайдеггеровская мысль во многом является ответом на мысль Ницше. Хайдеггер называет настроение сдержанности *волей* и *стилем*.

Настроение сдержанности как «воля» противоположно воле к власти как настроению. Воля к власти интерпретируется в диссертации как настроение

---

<sup>55</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. S. 294.

(Ницше дает основания для такой интерпретации), а настроение сдержанности – как «воля». Сдержанность как стиль противоположна «большому стилю» Ницше.

В § 5 («Сигетика, “логика” другого начала») выявляется специфика «логики» другого начала, *сигетики*, основной опыт которой – не высказывание, а молчание.

Хайдеггер противопоставляет два способа говорить: речь «о» чем-то и «мысляще-сказывающее принадлежание бытию и “слову бытия”»<sup>56</sup>. В этом втором способе говорить говоримое не противопоставлено высказываемому, а одно с ним. Речь мышления бытия не говорит «о» чем-то, а дает быть своему высказываемому. Она говорит в особой «логике» другого начала, *сигетике*<sup>57</sup>, «логике» не высказывания, а умолчания.

Сигетическая речь – не речь «о» бытии, а речь бытия, она принадлежит бытию как его способ раскрытия. *Сигетическая* речь – не дескрипция, не обозначение чего-либо, она скорее жест, направленный в сторону того, что эта речь не высказывает, а *умалчивает*. За ее лексико-синтаксическим уровнем располагается регистр *сигетических жестов*; это регистр не означающий, а указательный, остенсивный. Сигетический жест – указание на самоутаивание бытия. Сигетическая речь не «означает» эту тишину, не «изображает», не «описывает» ее, а указывает на тишину.

Три главные черты сигетической речи таковы: она предполагает пресечение, обрыв обычной речи; она говорит тем же языком, что обычная речь, превращая его в «язык бытия»; третья, может быть, самая важная ее черта – поскольку она не высказывает, а умалчивает, она, будучи речью, есть одновременно молчание. Она не просто молчит «о» бытии, воздерживается от информирующих высказываний о нем. Своим молчанием она отвечает тайне бытия. Кроме того, эта речь так устроена, чтобы это молчание стало в ней

---

<sup>56</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. S. 3.

<sup>57</sup> От слова σῴη, «молчание, безмолвие».

внятным, «слышным» именно как молчание. Это речевой обход, укрывающий тишину и тайну бытия, дающий ей кров, дающий ей место быть.

«Логика» другого начала задана его настроениями. *Испуг* (Erschrecken), пугающийся внезапно замеченного отсутствия бытия среди сущего («бытийной оставленности»), «отнимает речь»<sup>58</sup>, прерывает речь о сущем и делает необходимым другой речевой режим. *Сдержанность* – «начало тишины», именно это настроение *сдерживает* привычную речь о сущем, удерживает от применения привычных речевых навыков, держит в фокусе внимания то, что требует другого режима речи (бытие). *Предчувствие*, чуткое вслушивание в открывшееся другое пространство, вслушивающимся умолканием открывает паузу между прежней речью и другой речью, речью другого начала. *Благоговение* – «пребывание в близости далекого как далекого»<sup>59</sup>; именно из этого настроения исходит «необходимость умолчания»<sup>60</sup>. Сигетика – «логика» умолчания, не-приближения словом к тому, что она высказывает. Сигетика сохраняет благоговейную дистанцию по отношению к высказываемому, позволяет ему оставаться далеким, но вводит его в поле зрения именно в качестве далекого.

В диссертации выявлены основные сигетические жесты другого начала: *открытие открытости, остановка, кружение, отдаление* (дистанцирование), *маскировка и аллюзия*.

В § 6 («Строение “Вклада в философию“») исследуется структура «Вклада в философию», реализованные в ней композиционные принципы в их взаимосвязи с основными настроениями другого начала.

Хайдеггер называет строение этой книги словом Fuge. Оно значит «стык, шов, зазор, место соединения», от глагола *fügen* «связывать, соединять, пригонять, устраивать». Кроме того, есть музыкальное значение этого слова, от латинского *fugere* «бежать», fuga – многоголосное произведение, в котором

---

<sup>58</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. S. 36.

<sup>59</sup> Ibid. S. 16.

<sup>60</sup> Heidegger M. Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Gesamtausgabe, Bd. 65. Frankfurt a/M.: Vittorio Klosterman, 1989. S. 15.

главная тема перемещается, «перебегает» из одного голоса в другой. Необходимо учитывать обе составляющие значения этого слова.

Fuge – такая состыкованность частей, которая оставляет между ними зазоры, в которой части не намертво пригнаны друг к другу, не спаяны. Фрагментарность этой работы Хайдеггера – не разорванность и бессвязность. Фуга – стык-зазор, связь-разрыв, она не только располагает свои слагаемые (Fugängen) в определенном порядке, но и свободой этого расположения открывает пространство, в котором они располагаются.

Слово Fuge имеет во «Вкладе в философию» такие значения:

1. Расположение фрагментов, порядок частей, строение книги.
2. То, чему отвечает это расположение – взаимосвязь основных ходов, жестов, движений бытийно-исторического мышления.
3. То, чему отвечают эти ходы, жесты, движения: «расположение бытия», положение дел в истории бытия, ситуация истории бытия (Fuge des Seyns).

Строение «Вклада в философию» задано настроениями другого начала. Фуга отказывается от тотальной организации материала в пользу свободного расположения, она воздерживается от «технического рефлекса» тотального упорядочивания. В этом сказывается настроение *сдержанности*. Настроение *благоговения* сказывается в круговых возвращениях к тому же самому, характерных для «Вклада в философию». Кружение – вид неприближающегося движения, сохраняющего благоговейную дистанцию по отношению к центру круга, но не удаляющегося от него, пребывающего при том, вокруг чего оно кружит.

В строении фуги можно проследить сигетические жесты. Разорванность, фрагментарность фуги, как уже говорилось, не просто отсутствие достаточной связанности. Фуга – шов-разрыв, стык-зазор, связь, включающая в себя разрыв, чтобы показать не только взаимосвязь ходов мысли, но и то пространство, в котором они располагаются. Открытость формы фуги – жест *открытия открытости*. Многократные возвращения к тому же самому указывают собой на то, вокруг чего они кружат и к чему они возвращают – тайну бытия –

*кружение*. Позволение материалу располагаться свободно, по его собственным законам, без связывания его предзаданной схемой – жест *отпускания*. Такой способ построения текста предполагает *остановку* «системостроительства» (Systembauerei).

§ 7 («*Теосигетика*, «теология» другого начала») посвящен теме «теологии» другого начала, развертывающейся в условиях «логики» другого начала, заданной его основными настроениями.

Если «логика» другого начала – сигетика, то «теология» другого начала будет теосигетикой, умалчивающей речью о боге. Теосигетика – речь о боге, выдержанная в «логике» другого начала. То, что Хайдеггер редко напрямую говорит о боге, – само по себе проявление этой «логики»; это не-говорение не значит игнорирование, скорее наоборот: Хайдеггер обходит эту тему молчанием так, что этот обход очерчивает ее границы и подчеркивает ее значимость.

Теосигетика – «теология», исходящая из вопроса о бытии. Для нее бог не есть высшее сущее: поскольку вопрос о бытии остается вопросом, «есть» и «нет» бога располагаются в пространстве этого вопроса. «Есть» и «нет» бога остаются неопределимыми – не только в том смысле, что в теосигетике нельзя приписать ему ни «есть», ни «нет», а скорее в том более важном смысле, что само «есть» открывается только как вопрос о «есть», о том, что значит быть, а «нет» открывается как неустранимое «нет» бытия, его тайна, отказ, безопорность.

Теосигетика говорит о боге в «логике» другого начала, сигетике, то есть она – не высказывающая, а промалчивающая речь. Сигетические жесты этой речи очерчивают пространство возможного другого (исходящего из другого начала) опыта божественности.

Теосигетика говорит в «логике» другого начала и из настроений другого начала. Она должна подготовить встречу с богом, мыслимым в философии другого начала, она говорит из состояния *предчувствия* этой встречи. Она говорит о боге только как о далеком, сигетическим речевым режимом сохраняя

благоговейную дистанцию по отношению к нему. Настроение *благоговения* – настроение сохранения дистанции по отношению к далекому. Пространство «прохождения» (Vorbeigang) последнего бога – пространство тишины. Чтобы возникла эта тишина, настроение *сдержанности* должно сдерживать всю предзаданную (традицией религиозной и философской) речь о боге. В параграфе выявлены четыре сигетических жеста теосигетики: *открытие открытости, отдаление* (дистанцирование), *маскировка* и *аллюзия*.

**В третьей главе** («Другое начало за пределами философии») исследуется другое начало вне философии.

Настроение, «логика» другого начала и его жесты могут проявляться не только в философии, но и в произведениях искусства и литературы. Диссертационное исследование обнаруживает настроения, «логику» другого начала и его сигетические жесты в фильме А. Тарковского «Сталкер» и в цикле стихотворений М. Цветаевой «Бог».

Назначение третьей главы – ввести в непосредственный опыт другого начала. Только из этого непосредственного опыта может стать понятной необходимость мыслительных ходов бытийно-исторического мышления.

Для понимания другого начала и бытийно-исторического мышления необходим скачок в целое, опережающий знакомство с деталями. Из раскрывшегося целого будут постепенно проступать и проясняться детали. Эти примеры нужны в данном исследовании для того, чтобы помочь сделать этот скачок. Разбор, сделанный в предыдущих разделах исследования, этой цели служить не может.

В § 1 («Основное настроение другого начала и его “логика” в фильме А. Тарковского “Сталкер”») делается попытка проинтерпретировать фильм Тарковского через работу Хайдеггера «Вклад в философию» с целью вхождения в непосредственный опыт другого начала.

«Сталкер» может служить введением в чтение позднего Хайдеггера через образ, через погружение в настроение. «Логика» другого начала, сигетика, сказывается в организации звукового ряда фильма. В «Сталкере» можно



увидеть такие сигетические жесты: *остановка, кружение, открытие открытости.*

§ 2 («Религиозные аллюзии в фильме “Сталкер”») интерпретирует религиозные аллюзии фильма «Сталкер» в контексте теосигетики другого начала.

В § 3 («Ускользящий Бог в цикле стихотворений М. Цветаевой “Бог”») сигетические жесты прослеживаются в стихотворениях Цветаевой.

В **заключении** подводятся итоги работы, делаются выводы и указываются возможные направления продолжения исследования.

Вопрос о бытии, поставленный и развернутый Хайдеггером в «Бытии и времени» на примере вот-бытия, разворачивается после *поворота* как вопрос о способах самораскрытия и самоутаивания бытия.

Тема конечности вот-бытия из второго раздела «Бытия и времени» превращается у позднего Хайдеггера в тему сокрытости и тайны и становится в бытийно-историческом мышлении центральной.

Бытийно-историческое мышление – другое начало философии – мыслит бытие в истории его самораскрытия в первом начале европейской философии (метафизике) от древнегреческой философии до Ницше.

Для первого начала бытие – самое обобщенное и содержательно самое бедное понятие, самая общая характеристика сущего. Для другого начала бытие – вопрос, открытость вопроса, требующая принципиального отказа от фиксирующих определений.

Другое начало не сводится к философии, оно может так или иначе осуществляться в разных областях человеческой практики. Оно – способ быть в мире на основании отношения к бытию как тайне. Бытийно-историческое мышление – другое начало, осуществляющееся как философия.

Основные настроения другого начала (испуг, сдержанность, благоговение, предчувствие) – настроения отношения к тайне бытия. Настроение сдержанности – *стиль* другого начала, его основная характеристика, его общая окрашенность. Настроения другого начала задают

его «логику». «Логика» молчания, *сигетика*, делает речь не описанием бытия, не сообщением о нем, а исполнением *сигетического жеста*, указывающего на тайну бытия.

Настроениями другого начала определяется строение работы «Вклад в философию», *фуга*, в которой свободная состыкованность частей оставляет место для открытости пространства, в котором они расположены, в которой многократные возвращения к ранее изложенному создают единство формы.

*Теосигетика* разворачивается в «логике» другого начала и его настроениях. Теосигетика говорит о боге в «логике» другого начала, *сигетике*, то есть она – не высказывающая, а умалчивающая речь. Сигетические жесты этой речи очерчивают пространство возможного другого (исходящего из другого начала) опыта божественности.

Поскольку другое начало не сводится к философии, его настроения и «логика» могут быть выявлены в произведениях искусства и литературы. Сигетические жесты прослеживаются в фильме А. Тарковского «Сталкер» и в цикле стихотворений М. Цветаевой «Бог».

Другое начало – не столько доктрина, сколько *стиль*, состоящий из сигетических жестов, отсылок к тайне бытия. Все сигетические жесты другого начала заданы основными настроениями другого начала.

### III. Публикации по теме диссертации

Результаты диссертационной работы представлены в трех статьях, напечатанных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России, а также других публикациях автора.

#### *Работы, опубликованные в журналах из списка ВАК:*

1. Мановас Я.Э. Настроение другого начала в работе Хайдеггера «Вклад в философию События» // Вопросы философии. 2019. № 10. С. 189–199.
2. Мановас Я.Э. «Я есть другое» (Хайдеггер и Фейде) // История философии. 2019. Т. 24. № 1. С. 83–88. DOI: 10.21146/2074-5869-2019-24-1-83-88.
3. Мановас Я.Э. Другое начало и его настроение в «Сталкере» Тарковского // Социальное время. 2019. Т. 17. № 1. С. 46–55. DOI: 10.25686/2410-0773.2019.1.46.

#### *Другие работы автора по теме диссертации:*

Мановас Я.Э. Настроение, цвет, слепота (голубые монохромны Пикассо) // Труды Русской антропологической школы им. акад. Вяч. Вс. Иванова. Вып. 15. М., 2018. С. 82–85.

Тексты, опубликованные на сайте, посвященном творчеству В. В. Библихина:

Сдвигание в другое (цвет-тон). URL: <http://bibikhin.ru/tsvetton>;

Школа настроения. URL: [http://bibikhin.ru/shkola\\_nastroeniya](http://bibikhin.ru/shkola_nastroeniya).